

Пропавшая

STORY OF TORY

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Story of Tory
Пропавшая

«Автор»

2023

Story of Tory

Пропавшая / Story of Tory — «Автор», 2023

В канун Рождества случаются чудеса. Эта история о том, как всего за пару недель все может перевернуться с ног на голову. Дженнифер - частный детектив с чуткой интуицией. Ее жизнь давно отлажена и предсказуема. Она думает, что знает себя, своего мужа и их обозримое будущее. Но все меняется, когда в ее руки попадает дело об исчезновении молодой женщины. Муж пропавшей проявляет к детективу нескрываемый интерес и Дженнифер решает ему подыграть. Незаметно для них обоих грязная интрижка перерастает в нечто большее.

© Story of Tory, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1: Канун Рождества	5
Глава 2: Новые обстоятельства	15
Глава 3: Два дня	22
Глава 4: Улики	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Story of Tory

Пропавшая

Глава 1: Канун Рождества

Входная дверь открывается с характерным звоном. Гребаные колокольчики, подаренные моей свекровью на Рождество. Меня зовут Дженнифер Фьюит. Добро пожаловать в мою жизнь.

– Джен, любимая, ты дома? – муж входит в помещение, обстукивая ботинки от снега. – Ты помнишь, что нам нужно выехать в семь?

Тайлер Хоган мой муж уже восемь лет. Мы познакомились, когда были студентами по обмену на родине Шерлока Холмса. На третьем курсе университета мне вдруг захотелось узнать больше о хваленном дедуктивном методе. Как он там оказался? Честно говоря, не помню. А может быть я прослушала. Тайлер так много болтает, что я не запоминаю и половины. Весьма сомнительное качество для офицера полиции. Вероятнее всего именно оно и мешает ему стать наконец начальником участка.

– Я на кухне, – бросаю в коридор, отпивая эспрессо из чашки.

Муж, откашливаясь, входит на кухню. Вид после ночной смены слегка потрепанный.

– О, ты еще в пижаме, может, повеселимся? – довольная улыбка расплывается на лице, собирая родинки на щеках вместе. Тайлер весьма хорош собой внешне. Широкие плечи, ореховые глаза, каштановые волосы с завитками и ухмылка во все тридцать три.

Но для веселья у меня нет настроения. И этот безмятежный дурак прекрасно об этом осведомлен. Всю ночь я писала отчет по завершеному делу, и он трижды звонил в попытке уговорить меня лечь спать. Знает, что я не выспалась, но все равно предлагает заняться сексом. Что ж, мы достаточно давно женаты, чтобы мне было известно, как отбить его вдруг вспыхнувшее желание.

Ставлю чашку на кухонную зону. Приближаюсь к нему и с силой сжимаю образовавшийся в штанах бугорок. Тайлер резко выплевывает воздух из легких.

– Конечно, любимый, – облизываю верхнюю губу. – Кто сверху?

– Джен... – голос сдавлен. – Ты же знаешь, что такая грубость мне не по душе.

Конечно, знаю, святая твоя простота! Как и тебе известно, что ни о каком сексе не может идти речи, когда я спала всего четыре часа.

– Прости, – растерянно хлопаю ресницами и убираю руку. – Пойдем в спальню?

– Нет, – Хоган чуть сконфужено потирает место, где только что была моя ладонь. – Тебе, наверное, уже пора на работу?

– Да, ты прав, – обхожу мужа и возвращаюсь к своей чашке. – Выпью кофе и поеду. Кстати, тебе что-нибудь известно о деле Вивьен Морт?

– Морт? – Хоган удивлено ведет бровью и чуть поджимает губы. – Джеферсон отдал тебе это дело?

– Сказал, что у него есть гипотеза о причастности сверхъестественных сил, – сосредоточено смотрю на мужа. Что-то тут не так. – Почему ты удивлен?

– По-моему, там ничего необычного, Джен, – Хоган одаривает меня своей легкой улыбкой. – Встречаешься сегодня с ее мужем?

– Да, – залпом допиваю эспрессо. – Джоу... Черт, какое-то странное имя у него, не запомнила.

Мне же всего двадцать девять, почему уже начались проблемы с памятью?

– Джоэль, – Хоган ставит чашку в кофе-машину и опускает подбородок. – Я с ним беседовал.

– Что скажешь? – наблюдаю за его действиями, скрестив руки на груди.

– Ну... Классический мудака, – муж отстраненно покачивает головой в стороны. – Не удивлюсь, если он и стал инициатором исчезновения жены.

– Почему такая уверенность? – вскидываю бровь и пристально изучаю его мимику.

Хоган чуть растерянно улыбается:

– У него пропала жена, – поднимает ладонь на уровень плеч, не сводя глаз с заполняющейся чашки. – А он спокоен, будто от него сбежал лабрадор, которого он не особо и любил.

– А ты бы убивался горем, если бы я пропала? – широко улыбаюсь.

– Джен, ненавижу твои шутки про смерть, – поднимает недовольный взгляд на меня.

Ничего не могу с собой поделать. Шутки про смерть – единственное, что вызывает у меня искреннюю улыбку. Не спрашивайте, почему. Так сложилось за двадцать девять лет.

– Прости, Тимбо, – оставляю короткий поцелуй на скуле Хогана. – Я вернусь к шести.

Ухожу из кухни и поднимаюсь наверх.

Прозвище Тимбо прилипло с университета. После обучения по обмену, Хоган перевелся к нам из... Черт его знает, откуда. Он не мог находиться без меня, поэтому подал документы в Стэнфорд.

Обаятельный кудрявый паренек с ослепительной улыбкой сразу стал звездой курса. И меня то и дело спрашивали: «Ты знаешь, кто этот новенький?».

«Тайлер – мой парень», – я говорила эти слова, наверное, раз десять за день. Со временем это начало раздражать настолько, что я выпаливала фразу, как скороговорку. Так она сложилась в прозвище Тимбо.

Открываю шкаф в комнате. Сегодня довольно холодно, но для меня это вполне комфортная температура. Выбираю черное платье с рукавом три четверти. Прикладываю к себе и бросаю короткий взгляд в зеркало.

Для двадцати девяти я неплохо сохранилась. Особенно если сравнивать с моими одноклассницами, чьи дети сотворили с их когда-то стройными фигурами настоящий филиал Ада на земле. У меня в наличии та самая осиная талия, что так любят восхвалять мужчины. Стройные ноги и упругая задница. За последнее, скорее всего, стоит сказать спасибо генетике, чем моему спортивному упорству. Все мои физические активности ограничиваются пробежками, когда я нахожусь в приступе ярости. С грудью мне тоже вполне повезло. Она небольшая, но Тайлер всеми силами убеждает меня, что более красивых «персиков», как он их называет, в жизни не встречал. Не знаю, стоит ли ему верить, учитывая то, что мы встречались с девятнадцати лет. Но искать аргументов против я не вижу смысла. Меня в себе все абсолютно устраивает.

Надеваю платье, оглядываю себя сзади. Расчесываю длинные темные волосы, отбрасывая за спину. Коротко поправляю падающую на глаза челку. Нужно подстричь, но мне некогда.

Финальный взгляд в зеркало: все отлично. Здравствуй, новый рабочий день. Вероятно, ты будешь дерьмовым, но выбора у меня все равно нет.

Последние пять лет я работаю частным детективом. После юридического у меня был разный опыт: я пробовала себя в полиции, но это просто откровенно скучная работа с тонной бумажной волокиты. Работала в суде округа, но святая неподкупность служителей Фемиды осталась только на страницах книг. Лицемерия я не выношу. Тайлер все время говорит, что у меня слишком скверный характер, чтобы на кого-то работать. Не могу с ним не согласиться, я – не сахар. Поэтому после недолгих мытарств по оплотам бюрократии, я открыла свое агентство.

Сначала приходилось искать потерянных собак, но после мои контакты начали передавать из рук в руки – так у меня становилось все больше клиентов. А однажды начальник полиции Джеферсон, изрядно напившись у нас на барбекю, предложил мне сотрудничество по особо сложным делам.

Периодически у них случались эпизоды с причастностью якобы сверхъестественного вмешательства. Я знаю в этом толк, потому что моя мать, предположительно, ведьма. Но точно мы этого никогда не узнаем, потому что она не хочет об этом говорить. Однако, наличие у меня сверхсильной интуиции отрицать никак нельзя. Поэтому я легко распутываю любые, даже самые сложные, дела. Применяя тот самый хваленый дедуктивный метод и свое шестое чувство. Промахов у этой комбинации пока не было.

В офисе меня ждёт Лили. Моя помощница тридцати пяти лет. Не спрашивайте, почему она просит назвать ее так, а не Лилиан, как написано в ее документах. Полагаю, я должна повысить ей зарплату, чтобы она могла наконец обратиться к психотерапевту.

– Доброе утро! – губы с отвратительным ярко-розовым блеском обнажают чуть кривые зубы. – Я думала, ты приедешь позже.

– Привет, Лили, – морщусь от оттенка помады. – Я должна изучить материалы дела перед встречей.

– Они на столе, – помощница кивает. – Я позвонила Морт, чтобы подтвердить встречу, но он наорал на меня. Похоже, он редкостный нахал.

– Мне не замуж за него выходить, – иронично вскидываю бровь.

– Разумеется! – восклицает. – Как можно на кого-то променять Тайлера! Как у него дела?

– Все в порядке, – отстраненно бросаю, проходя в свой кабинет.

У помощницы слишком внимательное отношение к моему мужу. Возможно, она воспринимает его любезность за флирт, но меня такое давно не беспокоит.

В кабинете слегка жарко. Лили прибавила отопление на максимум. Окно за моим столом даже запотело от контраста температур.

Усаживаюсь в кресло и концентрируюсь. Много лет я прихожу в это состояние через запоминание положений предметов в комнате. Поехали. Прямо напротив моего стола дверь. Справа от нее – черный кожаный диван. У стены слева – книжный шкаф. На стене по правую руку – картина. Какой-то авангард, не разбираюсь. Ее повесила Лили в первый месяц своей работы. Мне решительно плевать на декор кабинета.

Прикрываю глаза и долго выдыхаю. Начали.

Вивьен Морт. Двадцать семь лет. Родилась в Миннеаполисе, штат Миннесота. Замужем. Муж: Джоэль Морт, тридцать два года. Пять лет разницы? Интересно.

Пропала двадцать шестого ноября. Почти три недели. Почему Джеферсом отдал мне дело только сейчас? Старый маразматик рассчитывал, что справится сам или с помощью своих неумех-подчиненных. Я бы в это поверила, если бы не проводила с ними каждое четвертое июля. Они редкостные кретины.

Что еще известно? Обстоятельства исчезновения без подробностей. Ушла из дома утром, и больше ее не видели. Телефон отключен, родственники не в курсе. Муж обратился в полицию через два дня. Впечатляет. Совсем не беспокоился, что жены нет дома?

Пожалуй, это может вызвать подозрения. Но поспешных выводов делать не стоит. Сначала надо с ним познакомиться. Что там Хоган говорил? Мудак? Обычно так он отзывается о тех немногих, кто способен хоть как-то ущемить его раздутое эго. Нет, я люблю мужа, но он тот еще самодовольный убудок. Его главное оружие – любезность. И он хорошо это знает,

потому что добивается всего, чего захочет, своей ослепительной улыбочкой. Это мне даже на руку, потому что общение с незнакомыми людьми – не самое любимое из занятий.

Дверь кабинета распахивается, и до меня доносится еле уловимый запах виски.

– Мисс Фьюит, привет, – нахальный голос заставляет меня поднять голову.

Передо мной высокий мужчина в сером пальто. Под ним голубая рубашка, две верхние пуговицы расстегнуты. Черные брюки. На ботинках снег, который он не потрудился стряхнуть. Про парикмахера он, вероятно, тоже забыл на какое-то время. Чуть отросшие волосы, более длинные пряди у висков. Лицо с острыми скулами и подбородком преисполнено надменностью. В целом, я его понимаю. Вероятно, он будет сейчас делиться со мной историей, которую рассказывал уже десятку полицейских.

Поднимаю бровь и сверлю его строгим взглядом:

– Стряхните снег и проходите, мистер Морт, – ровным тоном произношу я. Свинства в своем кабинете я не потреплю.

Морт на секунду удивляется. Дважды топает на пороге и проходит в кабинет. Лили спешно поднимается из-за своего стола, чтобы убрать воду.

– Присаживайтесь, – жестом указываю ему на диван.

– У меня мало времени, мисс Фьюит, – устало говорит Морт, резко присев на диван. – Поэтому давайте без прелюдий. Моя жена пропала. Нет, у меня нет версий, куда. Нет, у нас не было проблем. Нет, у нее не было врагов. Все?

Его брови взлетают, лицо безразлично. Начинаю убеждаться в гипотезе мужа о его равнодушии к случившемуся.

Поднимаю подбородок и прищуриваю глаза, серьезным взглядом намекая, что со мной такие шутки не проходят.

– Вся очевидную информацию я изучила в материалах дела, – тем же ровным тоном произношу я. – Полиция предполагает, что в деле замешаны потусторонние силы, что Вы об этом думаете?

Морт громко усмехается закинув голову. Интересная реакция.

– Какое неумелое оправдание собственной тупости, – скалится. – Может, мою жену утащил НЛО? – смеется. – Тогда давайте расходиться. Они вернут ее к Новому году, потому что на других планетах точно нет магазинов. А Вивьен не сможет провести Рождество без покупок.

– Смею предположить, что Вы не очень по ней скучаете, – откидываюсь в кресле и скрещиваю руки на груди.

Морт довольно ведет бровью. Откидывается на диване и повторяет мое положение рук.

– Мисс Фьюит, Вы замужем? – с интересом спрашивает он.

– Это как-то относится к Вашему делу? – предупредительно произношу я. Подкаты от клиентов я всегда пресекаю.

– Значит, замужем, – довольно улыбается. – Как долго? Пять? Шесть лет?

– Восемь, – вскидываю подбородок. Давай уже закончим этот неуместный флирт и перейдем к делу.

– Впечатляет, – он удивленно сжимает губы и чуть кивает. – Что ж, тогда тем более Вам должно быть понятно, что отношения в браке не всегда проходят гладко. Мы женаты четыре года, и этого достаточно для того, чтобы я понял все о своей жене. Как и Вы о своем муже, правда? – он ухмыляется.

– Полагаю, соображения о ее местонахождении у Вас все-таки есть, – говорю, чуть прищурился.

Морт довольно улыбается и приподнимает подбородок. Похоже, я нащупала кое-что интересное. Складываю ладони на стол и чуть подаюсь вперед. Главное, чему меня научили годы практики: сделай вид, что по-настоящему заинтересован в словах клиента. А сейчас мне действительно хочется знать, что же скажет этот нахал напротив. Что бы это значило?

– Здесь можно курить? – Морт слегка хмурится, ведя взглядом по кабинету.

– Валяйте, – плевать, мне слишком интересно.

Поднимаюсь с места, чтобы приоткрыть окно, пока Морт щелкает зажигалкой. Обращаюсь и вижу: светлые брови сдвинуты, зеленые глаза с прищуром смотрят на огонек. Расслабленные, чуть приоткрытые губы сжимают сигарету в правом уголке рта. Он прикуривает, и губы смыкаются с небольшим усилием. А затем снова открываются, медленно выпуская дым.

Ох. Почему меня это заворожило?

Сосредоточенно хлопаю ресницами, прогоняя наваждение, и усаживаюсь на место.

Морт медленно затягивается еще пару раз, и я вижу, как на кончике сигареты образуется пепел. Гребаный Ад.

– Лили, пепельницу, – быстро говорю я, нажимая кнопку переговорного устройства.

Через три секунды в кабинет влетает помощница и резко сует пепельницу в руки моего собеседника. Тот одаривает ее снисходительным взглядом и медленно берет предмет в свободную от сигареты руку.

– Просветите меня, мистер Морт, – мой тон серьезен.

Вероятность того, что кожаный диван мог быть прожжен одним неумелым движением этого кретина, чуть раздражает. Но я сама разрешила ему курить, пожалуй, стоит ввести запрет на будущее.

Морт еще раз затягивается, на пару секунд задерживает дыхание и шумно выпускает дым, чуть приоткрыв губы. Я ловлю себя на мысли, что слишком много моего внимания занимает его рот, и перевожу глаза на дело на столе. При мне почти никогда не курят. Хоган бережет свои белоснежные зубы, отец курит сигары, но я не живу с родителями с окончания школы. Однако, процесс увлекательный, но мы встретились не за этим.

– Моя жена, – задумчиво начинает он, облизывая губы. – Довольно... – задумывается, хмурится и снова затягивается.

– Довольно? – вскинув брови в вопросе, говорю я.

– Довольно своеобразна, – он шумно выдыхает и улыбается. – А Ваш муж? Он тоже не так прост, как кажется?

– Если мой муж исчезнет, мы обязательно это обсудим, – отстраненно говорю я. – Хотя нет, Вы же не детектив, поэтому Вас это не касается, – одариваю его взглядом, полным надменности, чтобы показать, кто тут главный.

Он давит ухмылку, сжимая губы трубочкой, и снова затягивается:

– Допустим, – говорит, выдыхая. – Я не думаю, что с моей женой что-то действительно произошло.

– Она пропадала раньше? – я беру ручку, чтобы начать записывать.

– Периодически, – усмехается. – Я думаю, она где-нибудь в Вегасе. Веселится с очередными новыми подружками, просяживая мои деньги.

– На ее кредитных картах не замечено движения средств, – отстранено говорю я, рисуя на бумаге квадрат. Записывать версию про Вегас – полный идиотизм.

– Она предпочитает кэш, – усмехается снова.

– Что ж, тогда давайте представим, сколько, как Вы выразились, кэша у нее должно быть с собой, чтобы она три недели не подавала признаков жизни? – я бросаю ручку и поднимаю голову. Мой взгляд излучает усталость всех мучеников, построивших Уиллис-тауэр.

– Достаточно, – он опускает подбородок и тушит сигарету. – Она ни в чем не нуждалась, живя со мной четыре года.

– Почему же тогда она могла вдохновиться светлой мыслью покинуть Вас на столь долгое время? – сама не знаю, почему у меня вырывается этот сарказм. Вероятно, пассивное курение отрицательно влияет на мои умственные способности.

– Она любит приключения, – он ставит пепельницу на пол и складывает руки на груди. – А Вы, мисс Фьюит? Кстати, почему не взяли фамилию мужа?

– Это абсолютно не Ваше дело, мистер Морт, – мой взгляд чернее тучи. Я ненавижу эту тему.

Что не так с фамилией Хоган? Да ну, во имя всего сверхестественного, она же убогая. Она неплохо смотрится рядом с мужским именем, но Дженнифер Хоган? О, нет, даже подумать страшно. Повторение «Ф» в моих имени и фамилии всегда мне нравились. И я никак не собиралась этого менять. Но надо сказать, что Тайлер был глубоко обижен. Горячий привет патриархату. Он сначала ныл, а потом не разговаривал со мной неделю. Кроме того, после свадьбы нас буквально сводили с ума этим вопросом. Мы ссорились почти каждый день, и я всерьез подумывала о разводе. Все улеглось, и я стараюсь больше не поднимать эту тему.

– Детектив, Ваша серьезность меня знатно заводит, – он сводит брови и смотрит на меня как на ребенка, учинившего истерику.

– Попрошу без пошлых намеков, мистер Морт, – делаю взгляд еще агрессивнее. – Я беседую с Вами по просьбе офицера полиции, а не в угоду намерению присесть на Вас сверху, – во имя всего, что может называться святым, да что я несу?!

– О, сверху, мне нравится, – он ухмыляется. – Может, начнём?

Я давлюсь воздухом от удивления. Нет, ко мне и раньше подкатывали, но чтобы так откровенно. Он действительно редкостный нахал, как сказала моя недалекая помощница. И точно тот еще мудака. Все-таки годы в полиции научили моего мужа хоть немного разбираться в людях.

– Я хотела бы начать заниматься Вашим делом, – шиплю сквозь зубы. – А не слушать грязные и неуместные предложения. Подберите свои слюни и покиньте мой кабинет, мистер Морт.

– Джо, – он широко улыбается. – Пока можно просто Джо, – коротко подмигивает и поднимается с места.

Ярость внутри меня разгорается с космической скоростью. Мне хочется взять со стола ручку и запустить ее в спину этому нахалу, чтобы она воткнулась куда-нибудь под лопатку, и он бы не смог ее оттуда извлечь самостоятельно. Просто неслыханная наглость!

Морт выходит из кабинета, не прикрыв за собой дверь. Я вижу, как Лили, сидя за своим столом, одаривает его дежурной любезной улыбкой, а потом переводит взгляд на меня и испуганно распахивает глаза. Вероятно, вид у меня сейчас не самый доброжелательный.

Лили спешно поднимается с места. Задерживается на пороге кабинета, бросая взгляд в приемную, будто проверяя, не услышит ли ее этот эпицентр похоти, что только что вышел.

– Джен, все нормально? – шепчет она, все еще смотря на меня своими огромными голубыми глазами.

Я шумно выдыхаю расширенными от гнева ноздрями и откидываюсь в кресле. Нет, вероятно, все не нормально. Я дала отпор, но что-то внутри меня чуть царапнуло низ живота. От утреннего секса с мужем все-таки не стоило отказываться.

– Все в порядке, – говорю, задумавшись. – Лили, собери мне информацию на этого Морта. Он мне не нравится.

– Ты думаешь, это он? – шепчет еще тише и проводит большим пальцем по горлу.

– Труп пока не нашли, – смотрю на нее устало. Два года работает со мной и продолжает вести себя как идиотка, хотя знает, что я это ненавижу.

– Я поняла, – резко выпрямляет спину и выбрасывает ладонь перед собой, будто успокаивая меня.

Остаток рабочего дня я провожу в бесконечных спорах с Джеферсоном на тему уже закрытого дела. Он считает, что мой отчет слишком подробен, я – что он ленивый идиот, не желающий тратить время на чтение. Я никогда не пишу ничего просто так. Все, что написано в этом отчете, важно до каждой буквы.

В конце концов мы сходимся со стариком на том, что если он не прочтет отчет и не отправит его выше, мои полномочия помогать ему в сложных делах будут сняты мною добровольно. Я никогда не уступаю в том, что мне важно. Пусть даже путем шантажа.

Лили бросает взгляд в кабинет и умоляет отпустить ее раньше в честь пятницы. Бедняжка все еще надеется найти себе мужа и каждую пятницу ходит на быстрые свидания. Отчаявшимся я иногда помогаю, поэтому отгоняюще машу рукой в ее сторону и желаю хороших выходных. Пусть хоть у кого-то будут, потому что мне точно не светят.

Все восемь лет в канун Рождества мы ездим к родителям Тайлера на пару дней. Они прекрасные люди, но болтают так же много, как их сын. Если даже не больше. Я уже около восемнадцати раз слышала историю их знакомства и примерно сорок три – историю рождения Тайлера. К сожалению, второе приходилось слышать еще в университете.

Семья – это компромисс. Так любит говорить муж. Поэтому я всеми силами натягиваю улыбки при виде его стариков и стойчески выношу их целые выходные. Хотя буду до конца честной и скажу, что в отместку я везу его к своим родителям. Тайлер их панически боится. Они живут в доме, доставшемся нам от какого-то чокнутого предка, который завещал ничего в нем не менять. Сейчас там довольно жутко, но мне нравится. А вот Тайлеру совсем наоборот. Он берет с собой все имеющиеся одеяла, чтобы хоть как-то согреться ночью в продуваемой сквозняком комнате. Мне его жалко, конечно, но удовольствие от мести сильнее меня.

У меня странный брак. Да. Даже не спрашивайте. Я вообще не планировала выходить замуж. Меня вполне устраивали наши отношения, которые сложились из его обожания меня и моего принятия сего факта. Но социум давит сильнее, чем мои чертовы туфли от Гуччи. А еще идиотский принцип Джеферсона брать на работу только женатых. Поэтому, после трехмесячных уговоров, я согласилась стать его женой. Когда-то это бы все равно случилось. От судьбы не уйдешь.

Не то чтобы я совсем к нему равнодушна, нет. Я люблю его по-своему. Давайте не будем вдаваться в подробности. Я лишь скажу, что мой брак меня вполне устраивает, и менять я ничего не планирую.

Что по-настоящему заставляет мое сердце биться с бешеной скоростью, так это неразгаданные загадки. Я вполне компенсирую свою страсть, которой мой муж лишает меня в постели, посредством раскрытия самых запутанных преступлений. Он неженка, да. Так было всегда. Эдакий прекрасный принц, желающий доставить даме невероятное удовольствие в процессе. Так что можно порой уснуть, так и не дождавшись очевидной развязки физического контакта двух разнополых особей. Иногда я его взбадриваю, но за восемь лет мы так и не смогли найти то, что будет устраивать нас обоих. Когда-то, определено, договоримся, ведь семья – это компромисс.

Я складываю папку с делом и убираю в верхний ящик стола. Если Джо Морт три недели не слишком страдал от отсутствия жены, то до понедельника он однозначно сможет подождать.

Глава 2: Новые обстоятельства

Понедельник – самый идиотский день недели. Все будто сонные мухи сидят на рабочих местах в обнимку с кружкой кофе и абсолютно не хотят думать своими крошечными мозгами. Моя помощница как раз из таких:

– Я тааак напилась вчера, – тянет Лили, обреченно прикрыв глаза. – Ты даже себе не представляешь, Джен.

– Ты помнишь, что все еще работаешь на меня? – бросаю со своего рабочего места намек, чтобы она наконец заткнулась.

– Конечно, помню, – потирает виски ладонями. – Именно поэтому я сейчас здесь, а не в компании Джеффри, с которым проснулась сегодня утром.

– Лили, прошу, избавь меня от подробностей своей бурной личной жизни, – поднимаю на нее усталый взгляд. – Лучше скажи, что тебе удалось нарыть по Морту. Полиция оказала тебе содействие без промедлений?

– После того, какой скандал ты устроила им в прошлый раз, они дают мне информацию в течение двух часов, – смеется помощница. – И почему я не могу делиться подробностями своей личной жизни? Может быть, мне нужен совет от опытной женщины?

– Я замужем восемь лет и давно не ищу приключений на свою задницу, – вскидываю бровь. – Поэтому мои советы тебе вряд ли помогут. Давай перейдем к делу, пока я тебя не уволила.

– Тебе удалось женить на себе Тайлера! – восклицает. – Твои советы мне бы оченьгодились.

– Не могу сказать, что это было моим изначальным планом, – опираюсь щекой на руку. – Сколько еще ты будешь уходить от сути?

– О мой Бог, мисс Фьюит, почему я все еще на тебя работаю? – Лили закатывает свои голубые глаза.

– Потому что я – идеальный начальник, – зло улыбаюсь. – Любой другой уже бы уволил тебя за нахождение на рабочем месте в нетрезвом виде.

– Я не пьяна! – обиженно восклицает. – Ладно, не могу спорить, что ты идеальный начальник. Поэтому я нашла для тебя кучу информации о Морте.

– Не прошло и половины рабочего дня! – вскидываю руки к небу. – Давай же, завали меня ею!

– В общем, если коротко, – Лили берет увесистую папку со стола и поднимается с места. – Он художник-авангардист с весьма странной судьбой. И картинами. Серьезно, на нескольких из них я рассмотрела убийства.

– Как можно рассмотреть убийства на откровенной мазне? – хмурюсь от непонимания.

– Я давно говорю тебе о том, что тебе стоит пройти курс по истории искусств, – Лили устало топает в мою сторону. – Главное не это, а то, что у него просто неслыханные проблемы с законом. Он попадал в участок за пьянки, драки, и один только Бог знает, за что еще.

– Я рассчитывала, что ты переговоришь со Всевышним и дашь мне точный ответ, – недовольно говорю я, забирая из ее рук папку.

– Мои полномочия не так велики, – смеется. – Но все, что о нем известно полиции, я собрала в этой папке. Я могу уйти на обед? Мне чертовски нужен аспирин.

– Проваливай, – машу рукой. – Но не забудь вернуться, тебе нужно будет собрать больше информации о его жене.

– Ты смотрела вот эту папку? – Лили непонимающе хмурит брови и указывает на документы, над которыми я сижу с самого утра.

– Этого недостаточно, – мой тон серьезен. Когда я довольствовалась малым? – Мы ничего не знаем о том, чем она занималась до замужества. Как они познакомились? Почему она так рано вышла замуж?

– Кто бы говорил! – смеется. – Ты вышла замуж в двадцать один! Куда еще раньше?

– Я уже жалею, что ты знаешь так много фактов моей биографии, – недовольно хмурю брови. – Тебя следовало бы убить на всякий случай.

– О мой Бог, вчерашняя текила уже сделала это за тебя, – снова закатывает глаза.

– Я ведь могу передумать, – вздыхаю.

– Меня здесь уже нет, – поднимает ладони перед собой и покидает помещение.

Я ненавижу пустую болтовню, но вся моя жизнь буквально состоит из нее. Выходные, проведенные с родителями Тайлера, еще вызывают у меня нервный зуд. Миссис Хоган, вероятно, прекрасная женщина, но просто дьявольски нетактичная. Все ее прямые, как Интерстейт-90, намеки на то, что нам пора обзавестись детьми, выводили меня из себя два бесконечно долгих дня. Утро понедельника я ждала больше, чем собственное совершеннолетие. Ничего, возможность отомстить Тайлеру у меня появится совсем скоро.

Проветриваю кабинет от тошнотворно сладких духов Лили вперемешку с нотами похмелья. Не то чтобы я хорошо отношусь к ее начинающемуся алкоголизму. Нет, просто мне на это плевать. Она хорошо делает свою работу, не взирая на то, что болтает подобно трещетке. Но ее длинный язык часто помогает нам найти факты, которые полиция слепо игнорирует. Поэтому я позволяю ей приходить на работу по понедельникам в том виде, в котором она проснется утром у очередного парня и просто не назначаю важных встреч на этот день. Компромисс – это не только про семейные отношения. Я считаю, что если нас обоих устраивает результат взаимодействия, то на что-то неприятное можно смело прикрыть глаза.

Совершаю свой привычный ритуал концентрации и перехожу к изучению информации. Надо сказать, что протоколов задержания в нем больше, чем я когда-то видела за всю свою практику. Морт действительно весьма странный экземпляр. Не мудрено, что жена решила его внезапно покинуть. Если она сделала это по собственной воле, конечно. В чем я откровенно теперь сомневаюсь, учитывая все те факты, что лежат передо мной.

Больше пятнадцати задержаний за пьяный дебош. Десять – за нахождение за рулем в нетрезвом виде. У этого парня, похоже, серьезные проблемы с алкоголем. И нехилые заработки от его сомнительного творчества. Иначе я не могу объяснить того факта, что он до сих пор не оказался за решеткой.

Пробегаю глазами десятки шаблонных формулировок, пока не наткнулась на весьма интересную. Обвинение в убийстве. Впечатляет, давайте изучим подробнее.

Шесть лет назад Морт и какой-то его знакомый по имени Стивен Ньюман что-то не поделили между собой. Последний был найден в своей квартире в Нью-Йорке с кухонным ножом в животе. Еще интереснее. Морт был последним, кто был замечен с Ньюманом. Они изрядно напивались в баре и громко спорили. Не удивительно, что полицейские шавки зацепились за такой очевидный факт. Обвинение в убийстве предъявил бы ему даже слепой.

Расследование длилось почти полгода, пока непричастность Морта не была доказана алиби. Интереснее уже просто некуда. Алиби стала его нынешняя жена Вивьен, в девичестве Брукс. Морт объяснил, что сначала не хотел разглашать факт отношений с Брукс, потому что девушке едва исполнился двадцать один год. Но потом, полагаю, с нескрываемым удовольствием поведал полицейским как долго и в каких позах придавался страсти со своей малолетней подружкой. Вивьен, ныне Морт, подтвердила каждое слово, и обвинения были сняты. Впрочем, истинного убийцу так и не нашли.

Не знаю, как по сей день тот, кто вел это дело, может спать спокойно. Потому что я бы не смогла. Надеюсь, его мучают кошмары. История осталась не раскрытой, и, похоже, всем на это плевать. Моя интуиция всегда подсказывает мне дельные вещи, и сейчас она буквально кричит о том, что убийство Ньюмана и исчезновение Вивьен – два тесно связанных между собой события. Вопрос: почему между ними образовалась пропасть в шесть лет. Но мы это выясним.

Лили возвращается с обеда почти под конец рабочего дня. Понедельник – не верх ее эффективности, я давно это приняла. Она заливает в себя энергетик, и я удивляюсь, как ее сердце еще способно перегонять кровь, не выбрасывая ее из ушей.

Устало потягиваюсь в кресле и решаю, что на сегодня информации достаточно. Стоит поехать домой, принять ванну и, может быть, даже почитать тот роман, что я откладываю уже второй месяц. После этих несносных выходных мне определенно нужно немного расслабиться.

Прощаюсь с Лили и под страхом увольнения требую не откладывать задачу по поиску информации о Вивьен. В свете последних событий мой интерес к ее судьбе возрос существенно, чем я могла предположить. Также прошу запросить дело Ньюмана, чтобы изучить детали.

Лили клянется всем тем, во что верит, полагаю, основное здесь – это то, что она найдет себе когда-нибудь мужа – и обещает не уходить домой, пока не соберет максимум информации. Не могу полностью доверять этим словам, учитывая ее откровенно дерьмовое состояние. Но энергетик должен придать ей немного оптимизма.

Вхожу в дом, в очередной раз морщась от звона колокольчиков. Скорее бы прошел Новый год, чтобы я снова могла их забросить в самый дальний угол чердака.

Прогибаюсь в спине, чтобы расстегнуть обувь. Едва успеваю ее снять, как чувствую на талии пальцы мужа. Тайлер трется о мою задницу тем, что очевидно намекает о степени его возбуждения. Не мудрено, ведь все выходные я грозно шипела и сбрасывала его руки, засыпая в его подростковой кровати. Комната Тайлера не изменилась со времен школы. Все те же плакаты каких-то неизвестных мне групп и басс-гитара на стене. Не знаю, действительно ли ему нравилась музыка, или это был лишь способ клеить девчонок, но с момента нашего знакомства я ни разу не видела инструмент в его руках.

Выпрямляюсь и оборачиваюсь к мужу. Он загадочно улыбается и вскидывает бровь.

– Я сильно раздражена, Тимбо, – намекаю. – Если ты готов, то я не против.

– Сыграем по твоим правилам? – улыбка мужа становится еще шире.

– Определенно, – довольно говорю я и толкаю его в грудь, заставляя переместиться в гостиную.

Тайлер возбужденно мычит и кладет ладони на мою задницу. Я хватаю его за футболку на груди и выкручиваю руку:

– Готов хорошенько трахнуть свою жену, Хоган? – томно бросаю я чуть севшим голосом и тяну его на себя.

– Мисс, не подскажите, где мне найти второй корпус? – Тайлер опускает возбужденный взгляд на мой рот и чуть закусывает губу.

Знаете, похоже, я вас обманула. Тайлер не всегда был неженкой в постели. В первые месяцы наших отношений у меня порядком болело все тело. Мы занимались сексом, прерываясь разве что на занятия. И мне это чертовски нравилось, иначе бы я не оставалась с ним. Где мы свернули на дорожку нежного секса, я уже точно не помню. Предположительно, это случилось после того, как Хоган признался мне в любви. Я этого не планировала, говорю откровенно. Я воспринимала наши отношения как страстную интрижку на период обучения по обмену. Не надо здесь задумываться о моих моральных принципах. Жизнь слишком коротка, чтобы лишать себя ее удовольствий.

Фраза мужа заставляет меня возбужденно вдохнуть и впиться в его губы поцелуем. Я кусаю его нижнюю губу, он чуть всхлипывает от боли. Терпи, малыш, сегодня я главная. Это тебе за то, что я два с половиной часа слушала инструкцию твоей матери о том, как фаршировать индейку. Примерно в семнадцатый раз за то время, что мы знакомы.

Тайлер пятится назад и неожиданно встречается ногами с диваном. Он падает задницей на него, тем самым разрывая поцелуй. Пользуясь случаем, я сбрасываю с себя верхнюю одежду и остаюсь лишь в брюках и рубашке.

Встаю между его ног и, хватаясь за футболку с двух сторон, быстро тяну ее вверх. Тайлер поднимает руки, помогая мне. Бросаю футболку в сторону и толкаю его в плечо, заставляя откинуться на мягкую спинку дивана. Тайлер сжимает ладонями мою задницу. Недостаточно сильно, я хочу большего. Убираю его руки и усаживаюсь сверху. В голове мимолетом проносится моя недавняя фраза Морту о подобной сцене с ним, и я почему-то захожусь еще сильнее.

Наклоняюсь к шее мужа и жадно впиваюсь зубами. Тайлер стонет, и совсем не так, как мне хочется. Он стонет от боли. Во имя мертвых, что с тобой стало, Тимбо? Игнорируя его реакцию, с силой ерзаю по его паху. Он еще возбужден. Это не может не радовать. Он хватается мою задницу одной рукой, а второй тянет за шею к себе. Поцелуй возбуждающий, достаточно страстный, чтобы я еще сильнее вжималась в него промежностью.

Он перемещает руки к пуговицам моей рубашки, и я чувствую, что это надолго.

– Рви, – возбужденно шепчу.

– Это же твоя любимая рубашка, – Тайлер тоже возбужден, но, похоже, умудряется сохранять здравомыслие.

– Плевать, – шепчу я и провожу языком по его губам. – Не тяни.

Он хватается за ворот рубашки с двух сторон и уже собирается дернуть, когда я слышу, как в сумке надывается мой мобильный.

– Дерьмо! – гневно бросаю я и отстраняюсь от мужа.

– Может, позже перезвонишь? – Хоган ловит меня за шею, пытаюсь увлечь в поцелуй.

– Ты знаешь, что я это ненавижу, – мой тон еще рассерженнее.

Телефон продолжает громко звонить. Даже представить себе не могу, кто такой настойчивый. Вероятнее всего, это Лили с какой-то информацией, которая, очевидно, не может подождать до завтрашнего утра. Что мне в ней нравится, так это то, что она с остервенением роет носом землю в поисках ответов. Прямо как я. Может, поэтому я ее еще и не уволила.

На экране смартфона незнакомый номер. Недоумеваю. Новые клиенты давно звонят мне на служебный номер Лили. Мешкаю секунду и беру трубку:

– Мисс Фьюит, привет, – из трубки доносится низкий, чуть хриплый голос.

Начинаю догадываться, кто мне звонит, но делаю вид, что это не так:

– Кто говорит? – в голосе максимальное безразличие.

– Тот, кто не прочь увидеть тебя сверху, – я слышу, как он шумно выдыхает дым и усме-
хается.

Я снова давлюсь воздухом. Но сейчас удивление странным образом соседствует с воз-
буждением, и мой умный мозг сам собой рисует красочную картинку меня на коленях Морта.
Прикрываю глаза и стараюсь выдохнуть бесшумно, чтобы не показать степень своего замеша-
тельства собеседнику.

Поворачиваюсь к мужу и недовольно закатываю глаза, явно намекая, что разговор у меня
не из быстрых. Он обреченно вздыхает и поднимается с дивана:

– Я пойду уберу снег, – вполголоса говорит он, пока я поднимаюсь по лестнице в спальню.
Не хотелось бы, чтобы Хоган стал свидетелем этого разговора.

– Кто это там? – радостно восклицает Морт в трубке. – Какой заботливый у тебя муж,
Фьюит!

– Послушай, ты, – гневно начинаю я, зайдя в спальню. – Продолжишь свои грязные
намекы, и я откажусь от твоего дела.

– Даже не знаю, что больше меня расстроит, – тон ироничен. – То, что ты не найдешь
мою жену, или то, что я не смогу трахнуть тебя на твоём же столе.

– Ты уже переходишь грань, Морт! – слышу, как мой голос срывается на крик, и испу-
ганно выглядываю в окно, проверяя наличие Хогана на дорожке у дома.

– Я с удовольствием доведу тебя до грани, детка, – говорит почти шепотом. – Когда мы
уже приступим?

– Еще раз позвонишь мне, и я заявлю на тебя за домогательства, – шиплю я сквозь зубы. –
Или уймись, или можешь больше не рассчитывать встретиться со своей ненаглядной женой.
Ты меня понял?

– Да, детка, – смеется. – Кое-что я только что понял. Я приеду к тебе завтра, и мы это
обсудим.

Я открываю рот, чтобы выпалить очередное обвинение, но мой собеседник предпочитает
завершить наш разговор. Я растерянно хлопаю челюстью и замираю. Этот тип явно решил
выводить меня из себя на постоянной основе. С минуту стою неподвижно, перематывая в
голове наш разговор, и чувствую легкое волнение внизу живота.

Осознание того, что я испытываю подобные ощущения по отношению к этому крайне
омерзительному типу, заставляет меня поморщиться и выйти из оцепенения.

Я поднимаю голову, несколько раз моргаю и наблюдаю, как за окном Тайлер разгре-
бает снег лопатой. Чувствую легкое неудовлетворение оттого, что прервала, обещающий быть
страстным, секс с мужем ради такого бессмысленного разговора. Надеюсь, перед сном мы к
этому вернёмся.

Остаток вечера мы проводим как любая семейная пара. Ужинаем пастой, которую Тайлер готовит просто божественно, обсуждаем его дела на работе. Своими я предпочитаю пока не делиться. Его реакция мне не понравилась.

Тайлер уходит смотреть бейсбол, обещая мне исполнить супружеский долг после. Я принимаю ванну и ложусь в кровать с книгой.

Детективный роман, который мне так горячо советовала Лили. Даже не знаю, когда она находит время читать. Десять страниц сплошного текста заставляют меня прикрыть глаза от напряжения. Даже мои отчеты больше соответствуют правилам типографики, чем этот литературный опус.

Секундное моргание затягивается, и я засыпаю, так и не успев понять, почему все герои романа непроходимые тупицы, в упор не видящие убийцу рядом с собой. Редкостное дерьмо. Продолжать читать я точно не буду.

Утром меня будит трель мобильного телефона. Я хаотично хлопаю ладонью по прикроватной тумбочке, в попытках найти источник этого раздражающего звука. Поднимаю трубку с закрытыми глазами и слышу на том конце хриплый голос начальника полиции Джеферсона:

– Новые обстоятельства по делу Морт. Приезжай.

Глава 3: Два дня

Полицейский участок, по обыкновению, кишит кучкой ленивых толстых копов. Я ненавижу сюда приходить, потому что все эти придурковатые друзья Тайлера обязательно достают меня расспросами о том, как мне удастся раскрывать дела, которые для их почти прямых извинилин казались нераскрываемыми.

Быстро прохожу к кабинету Джеферсона, коротко помахав в опен-спейс его подчиненных. Мужа сурово игнорирую. Поделом.

Утром у нас случился, как я это называю, молчаливый скандал. Я уснула, не дождавшись его, и он все утро только обижено пыхтел, не говоря мне ни слова. Любимая манипуляция Тайлера.

При всем том, что я ненавижу, когда он много болтает, эта его обида просто выводит меня из себя. Пожалуй, это тот редкий случай, когда я считаю, что проблемы стоило бы обсуждать. Мой гнев, по обыкновению, испаряется, когда я ухожу на пробежку.

Вернувшись обратно, мужа я дома уже не застала.

В кабинете пахнет дешевым пивом. Я слегка морщусь. Алкоголиков рядом со мной оказывается слишком много.

Уилл Джеферсон хороший коп. Хотя жизнь его изрядно потрепала. В свои пятьдесят пять он выглядит гораздо старше. Может быть, возраста ему придает трехдневная щетина и любовь к стряпне его жены, которая сделала его размером с континент. Я удивляюсь, как он еще умещается в собственное кресло.

– Дженнифер! – начальник полиции вскидывает руки. – Сколько можно тебя ждать?

– Уилл, я приезжаю, когда считаю нужным, – снисходительно смотрю на старика и усаживаюсь на стул перед его столом. – Морт пропала три недели назад. Следы остыли даже сильнее, чем твоя жена к тебе. Куда мне торопиться?

– До сих пор жалею, что рассказал тебе, – Джеферсон складывает руки на груди и обиженно отводит взгляд.

– Алкоголь часто толкает тебя на необдуманные действия, – смеюсь, вспоминая, как пьяный начальник копов жаловался мне на свои неудачи в постели на барбекю.

– Справедливости ради, я скажу, что сейчас все не так плохо! – старик смотрит на меня, будто с возмездием. Святые приспешники, да мне плевать.

– Избавь меня от подробностей, Уилл, – бросаю отстраненно. – Что за новости по делу Морт?

Начальник полиции меняется в лице. Теперь на нем четко читается испуг. Он подается чуть ближе ко мне:

– Ее видели в Миннесоте, – вполголоса говорит.

– Ну, значит, она все-таки пока жива, – снисходительно вскидываю бровь. – А что тебя так пугает?

Старик замирает на секунду, потом устало проводит ладонью по лицу и отстраняется от меня:

– Именно это и пугает, – говорит в полный голос. – Ее видели там пятнадцать секунд.

– Объясни, – хмурю брови. Что за странности?

– Объясняю: ее мать пришла в магазин за покупками. Выбирала молоко, проверяла срок годности. В этот момент ее коснулась рука.

– Ты можешь ближе к делу? – я теряю терпение.

– Я уже, – недовольно говорит старик. – Рука принадлежала ее дочери Вивьен. Миссис Брукс утверждает, что разговаривала с собственной дочерью прямо посреди магазина.

– Видимо, лишь пятнадцать секунд, – устало говорю я. Сверхъестественное. Иначе зачем бы Уиллу так спешно меня звать.

– Именно, – недовольно говорит он. – Она спросила дочь, что она тут делает. Та ответила ей, что должна что-то сказать. Старуха наострила уши, но Вивьен тут же исчезла! – восклицает последнюю фразу и вскидывает руки к небу.

– Остались следы? – уточняю я. – Пыль, запах, сломанные предметы?

– Ты думаешь, она может проходить сквозь пространство через предметы? Как тот... – лицо старика снова излучает испуг. Тридцать пять лет в полиции. Видел кучу зверских убийств, но как мальчишка боится призраков.

– Полагаю, да, – серьезно говорю я, игнорируя его реакцию. – Думаю, наша Вивьен в передряге. Призрак не может бесцельно разгуливать по магазинам. Она либо уже мертва, либо находится в пограничном состоянии.

Старик растеряно прикрывает глаза. Лицо искривляется, будто в приступе боли, и он с силой трет виски пальцами.

– Джен, просто скажи мне, что я должен делать, – все еще с закрытыми глазами говорит он.

– Дать мне все материалы по этому случаю. Что собрали местные копы? – я складываю руки на груди, ожидая ответ, хотя сама его прекрасно знаю.

– Ничего, – устало говорит он, открывая глаза, и откидывается в кресле. – Пара разбитых бутылок колы. Три упавшие с полки пачки овсянки. Больше походит на разбой малолеток, чем на появление призрака.

– Не удивлена, – иронично говорю я. – Люди почему-то думают, что призраки должны закатывать вечеринку по случаю своего появления.

– Джен, мне не до шуток, – он снова подается ближе ко мне. – Мне звонили. Оттуда, – вскидывает палец вверх. – По какой-то причине они очень обеспокоены ходом этого дела. Если мы не найдем Морт до Нового года, то каникулы я буду встречать уже будучи пенсионером.

– Так, может, это твой шанс, Уилл? – широко улыбаюсь. – Заведешь себе наконец собаку. Начнешь заниматься спортом и сможешь по-настоящему доставлять удовольствие миссис Джефферсон, пока однажды не умрешь прямо на ней.

– Обожаю твои шутки про смерть, – старик заразительно смеется, вскинув голову. Пожалуй, мы ладим с ним столько лет только благодаря одинаковому чувству юмора.

– Ладно, я сделаю все, что смогу, – успокаивающе говорю я. – Новый начальник полиции, скорее всего, будет полным уродом, поэтому я спасу твою задницу, Уилл.

– Может им станет твой муж, – Джефферсон смеется.

– Мы оба знаем, что нет, – я смеюсь в ответ.

Еще одна наша общая черта – мы хорошо знаем способности Тайлера. Он неплохой коп, но управлять людьми точно не его компетенция. Хоган слишком мягкий, и подчиненные будут с пристрастием вить из него веревки. Прямо как я. Хотя меня не может это не радовать.

Покидаю полицейский участок и отправляюсь в офис. Теперь встреча с Мортом действительно нужна. Даже если бы он мне и не обещал приехать, я сама должна была его вызвать.

Призрак Вивьен точно хотел сообщить матери что-то важное. Глупые люди тратят время на хлопанье глазами и idiotские вопросы вместо того, чтобы просто слушать пришедшего. Если бы ее мать не пыталась выяснить, что дочь там забыла, то Морт определенно успела бы ей сообщить нужную информацию. Пожалуй, в средней школе нам явно не хватает предмета по обучению взаимодействию с призраками. Но это, скорее всего, может губительно отразиться на психике подростков. Хотя страшного в этом ровным счетом ничего.

Призраки – лишь эфемерная субстанция. Точно не доказано, но если в общих чертах, то это лишь сгусток энергии. Человеческое тело хранит в себе воспоминания жизни не просто так. Все это записывается на подкорку, образуя энергетический комок. После смерти он покидает тело и отправляется исправлять незаконченные дела.

Призраки наивны не меньше людей, что поделать. Поэтому иногда они выбирают тех, кто им близок больше всего, чтобы те помогли разобраться со сложившейся ситуацией. Вивьен выбрала мать, и это абсолютно очевидно. Полагаю, с мужем они не слишком близки, учитывая его крайне мерзкий характер и желание трахнуть меня на моем же столе. Думаю, я не первая кандидатка на подобные вещи.

Если Морт на постоянной основе изменял жене, то мы не можем не предположить и факт ревности. Кто его знает, вдруг Вивьен решила выяснить отношения с очередной любовницей мужа, а та в порыве гнева ее убила. Исключать этого нельзя. Интересно, что о подобном развитии событий думает сам Морт. Мы его определено об этом спросим.

Приезжаю в офис после обеда. Лили на месте нет. Сегодня вторник, какого черта?

Набираю ее номер:

– Где ты, бесполезное создание? – устало говорю в трубку, когда Лили ее поднимает.

– Это обидно, Джен, – голос и впрямь излучает обиду. – Я уехала в архив, дело Ньюмана за давностью лет было отправлено туда.

– Прими мои извинения, – я улыбаюсь. Лили не так уж и бесполезна. – Ты вернёшься сегодня?

– Не могу обещать, – она говорит устало. – Чертовы бюрократы заставили меня заполнять кучу бумажек, чтобы выдать дело на руки. Я не заполнила пока и третьей части.

– Хорошо. Что по Вивьен? – архив и впрямь самое идиотское заведение с самыми непроходимыми тупицами-работниками, поэтому я туда никогда не езжу.

– Папка у тебя на столе, – Лили вздыхает. – Есть ощущение, что она почти не жила до появления в том деле.

– Что это значит? – я хмурю брови и прохожу в свой кабинет.

– Почти ничего о ней, кроме аттестата об окончании школы, – растерянно отвечает помощница. – Seriously, я не понимаю. Я запросила информацию у полиции Миннесоты, но они не слишком спешат содействовать. Может, подключим Джеферсона?

– Не стоит, – я усаживаюсь за свой стол. – Давай я пока изучу, что мы уже имеем. Думаю, время на ожидание у нас есть.

– Как скажешь, босс, – Лили улыбается в голос. – Тогда я позвоню тебе, как закончу здесь.

– Можешь не торопиться, – я откидываюсь в кресле. – Сегодня мне предстоит встреча с безутешным мужем Вивьен. Не думаю, что буду в состоянии воспринимать новую информацию после нее.

– Оу, сочувствую, – говорит раздосадовано. – Он очень скользкий тип. Будь с ним осторожна.

– Я тоже не из простых, – ухмыляюсь. Тоже мне, нашел с кем тягаться. – Жду твоего звонка.

– Договорились, – Лили завершает вызов.

Время близится к трем, а Морта на горизонте не видно. Ловлю короткую мысль позвонить ему, но быстро себя одергиваю. Много чести. Если он не приедет сегодня, завтра Лили его вызовет. Пока я могу изучить материалы, что она собрала по Вивьен.

Ритуал концентрации, и вот я листаю бумаги. Прямо скажем, их смехотворно мало. Вивьен Брукс, видимо, вела очень закрытую жизнь. Ничего примечательного. Родилась в семье фермеров, окончила школу в семнадцать. В университет, видимо, не поступала, раз никакой информации об этом нет. Ни единого привода в участок. Девочка и впрямь была скромницей. Даже за покупку алкоголя не попадалась. Это странно, потому что создает все больше вопросов. Как она могла познакомиться с Мормом? Парень явно не отличался примерным поведением и в юные годы. Даже если представить, что они знакомы невероятно давно, я все равно не вижу связей. Она из Миннесоты, он родился и вырос в Нью-Йорке. Дальние родственники в холодном крае? Сомневаюсь. Общие знакомые? Не уверена. Круг их интересов точно отличается. Даже не могу предположить, каковы были обстоятельства их знакомства. Что ж, к Морму все больше вопросов. И ответы на них я точно выясню, чего бы мне это не стоило.

Откидываюсь в кресле и прикрываю глаза. Шестеренки в голове крутятся в поисках зацепок, но пока вхолостую. Давайте, ребята, я не зря вас кормлю.

Слышу возню из приемной. Кто-то хлопает дверью. Громкий кашель заставляет меня понять, кого же ко мне принесла нелегкая:

– Я уже тебя не ждала, – устало говорю я и поднимаюсь с места. Нужно проверить, стрянул ли этот идиот снег со своей обуви.

Мы сталкиваемся на пороге моего кабинета. Слишком неожиданно и близко. Так, что я слегка теряюсь.

– Скучала по мне, детка? – низким голосом говорит он, и на лице расцветает ухмылка.

Я сглатываю, потому что не могу отвести взгляда от его глаз. Есть в них что-то манящее. На расстоянии, на котором мы оказывались раньше, я этого не замечала, а сейчас я буквально заморожена. Они такие ясно зеленые, что даже не вяжутся с его мерзким образом. Хочется в них утонуть.

Морт улыбается шире, и я прихожу в чувство. Спокойно, Фьюит, он, вообще-то, подозреваемый. Не стоит забывать об этом. Он поднимает руку и проводит кончиками пальцев по моему бедру, слегка сминая платье.

– Я уже говорил, что ты чертовски меня заводишь? – голос хрипнет, глаза затуманены желанием.

Я давно в курсе, что произвожу подобный эффект на мужчин, но то, как открыто он об этом заявляет, заставляет меня слегка сжать бедра. Не могу этого объяснить, не спрашивайте. Просто я в восторге от людей, которые умеют прямо говорить о своих желаниях. А у этого парня точно нет с этим проблем.

– Твою жену видели в Миннесоте, – стараюсь серьезно говорить я, но против воли делаю глубокий вдох.

На его лице снова читается безразличие:

– Что ж, значит, с ней все в порядке, как я и говорил, – он смотрит на меня снисходительно.

Я разворачиваюсь и иду к своему столу. Слышу, как он медленно ступает следом.

– Не все так просто, – устало выдыхаю. – Видели лишь ее призрак.

За спиной раздается громкий смех, и я поворачиваюсь, дойдя ровно до края стола.

– Так, значит, она умерла? – он все еще смеется и бросает свое пальто на диван. – Теперь будет преследовать меня по ночам? Что ж, я знаю, чем с ней заняться.

Я закатываю глаза и не могу сдержать улыбку. Это действительно смешно, ничего не могу с собой поделывать. Люди слишком пугаются сверхъестественного, а этот парень явно хотел бы стать первым, кто призрака поймает. Такое слишком даже для меня.

Давлю в себе смех и смотрю на него с ухмылкой. Он видит реакцию и идет ближе.

– Жаль тебя разочаровывать, но, возможно, она пока лишь на грани смерти, – я чуть наклоняю голову, рассматривая его. Что-то случилось. Он больше не вызывает у меня того омерзения, что прежде. Теперь мне просто смешно.

– Значит, у нас есть время, – он снова ухмыляется. – Пока мне не доставят ее труп, и я не трахну тебя прямо на ее могиле, я хотел бы сделать это еще где-нибудь.

Во мне начинается борьба противоречий. С одной стороны, мне невыносимо смешно от его фразы про секс на кладбище. Потому что хуже ну просто не придумать. Смерть и секс – две мои любимые темы для шуток, а когда они вместе, то я просто в восторге. С другой стороны, я понимаю, что это снова невероятно грязное предложение. Но отчего-то мне не хочется влить ему пощечину. К черту, давай развлечемся. Ты все равно это не прекратишь.

– Сожалею, но мой муж будет против твоего предложения, – иронично бросаю я. – Да и я, пожалуй, тоже откажусь.

– Ты не знаешь от чего отказываешься, – он широко улыбается. – Может, всё-таки попробуешь?

– Отказы тебе не знакомы, я полагаю, – мне становится еще смешнее. Просто до боли в животе. Этот парень точно никогда не был послан представительницам прекрасного пола. Поздравляю, красавчик, это твой первый раз.

Он сокращает расстояние между нами до минимального и сильно хватает меня за шею. Большим пальцем проводит по выступу моей гортани. Это заставляет меня сглотнуть и попро-

бовать вспомнить, не было ли среди его бесчисленных протоколов упоминаний об изнасилованиях. Морт, будто читая мои мысли, тут же спрашивает:

– Детка, неужели ты думаешь, что буду брать тебя силой? – ослабляет хватку и еле ошутимо проводит пальцами, убирая ладонь. – Ты еще сама попросишь меня об этом.

– И не мечтай, – иронично бросаю я и складываю руки на груди, отстраняясь. Я не из робких, бежать в испуге не буду. Если он перейдет черту, я знаю, как за себя постоять.

Морт довольно улыбается и подается ближе ко мне:

– Даю тебе два дня, – горячий шепот в самое ухо провоцирует волну мурашек. Низ живота слегка сводит приступом возбуждения. Надо признать, я недооценила его влияние на женщин.

Он отстраняется, легко проводя кончиком языка по моей щеке рядом с ухом, и я моментально теряю самообладание. Прикрываю глаза и коротко выдыхаю, пытаюсь усмирить бурю в животе, но мой приоткрытый рот провоцирует его на новое действие.

Он закусывает мою нижнюю губу, проводя по ней языком. Это так возбуждает, что я невольно всхлипываю. Его рот оказывается уже на моей верхней губе и сильно сжимает ее. Секундное промедление, и вот уже его горячий язык оказывается у меня во рту. Губы сминают мои со жгучей страстью, и я не в состоянии отстраниться. Я хочу отвечать на его поцелуй.

Он слишком высокий, и мне приходится сильно поднимать подбородок. Это неудобно как мне, так и ему. Похоже, понимая мои мысли, он рывком усаживает меня на стол. Становится слишком удобно. Чересчур. Так, что не хочется это заканчивать.

Он наклоняет голову, и поцелуй углубляется до невозможности. Его руки сжимают мои бедра. Достаточно сильно, как я и люблю. Мне так хорошо, что я поднимаю руки и прижимаю ладони к его щекам, впиваясь в него сильнее. Я чувствую, как он ухмыляется от моего действия. Сукин сын. Ты еще попляшешь.

Толкаю его лицо ладонями, заставляя прервать поцелуй.

– Что такое, детка? – он хмурится. – Мы же только начали.

– Еще раз так сделаешь, и я подвешу твои яйца над своей входной дверью вместо рождественских колокольчиков, – серьезно говорю я, смотря ему в глаза и убираю руки.

Он ухмыляется, облизывая губы, а я отстраняюсь и тяжело выдыхаю. Помешательство. Просто нелепый порыв. Спокойно, Фьюит, он подозреваемый. А ты, вообще-то, замужем. Да и он женат.

Быстро спрыгиваю со стола и сажусь на свое место. Прикрываю папку с информацией о Вивьен и поднимаю на него строгий взгляд.

– Поговорим о деле, – мой тон спокоен, будто ничего не произошло.

– Я предпочел бы продолжить заниматься тем, что мы начали, – лицо излучает разочарование вперемешку с наглой ухмылкой.

– Сожалею, – тон надменен. – Мне понравилось, но одного раза достаточно, – я прикусываю язык. Зачем ты это сказала, Фьюит?

Морт широко ставит ладони на стол прямо передо мной и наклоняется на уровень моего лица

– Дай мне шанс, детка, – довольно говорит он. – Ты точно не пожалеешь.

– Спать с тобой не входило в мои планы, – надменный взгляд должен был его охладить, но, похоже, он делает только хуже.

Он прикладывает ладонь к моей щеке и проводит большим пальцем по моим губам.

– Это пока, – гипнотический шепот снова заставляет свести бедра вместе. – Я знаю, что делать, чтобы ты этого захотела.

– Твое самомнение не мешает тебе жить? – иронично бросаю я и сбрасываю его ладонь. – Неудобно, неверное, подбирать штаны.

– Хочешь увидеть, что у меня в штанах? – он чуть наклоняет голову к плечу и ухмыляется. – Я предоставлю тебе такую возможность, детка.

Буду честна, что до меня не сразу доходит смысл его слов. Мой мозг воспален возбуждением. Сегодня Тайлер точно не сможет найти отговорку, чтобы не трахнуть меня нужным образом. Я слишком, просто катастрофически, хочу грубого секса. Этот авангардист провоцирует во мне крайне противоречивые чувства. Мне натурально хочется вцепиться в него и усесться-таки сверху. Уверена, даже в таком положении он сможет доставить мне то удовольствие, которого я так хочу.

Я невольно поджимаю губы и сглатываю. Мысли по делу покинули мою голову. Но мне никак нельзя показать это ему.

– Настоятельно рекомендую тебе присесть на диван и обсудить дело, – серьезно говорю я, откидываясь на кресло. Нужно увеличить расстояние между нами, мое белье уже и так промокло.

Он устало поднимается и идет к дивану. Я максимально тихо долго выдыхаю, пользуясь тем, что он ко мне спиной.

Морт небрежно усаживается на диван и вскидывает правую руку на спинку. Левая нога накрывает правую.

– Ты не хочешь присоединиться? – ему явно смешно.

– И не подумаю, – отстраненно говорю я и подаюсь к столу. – Что ты думаешь о призраке?

Я, наконец, хочу перейти к делу. Это возбуждает меня не меньше, чем его горячий язык, как мы выяснили.

– Не знаю, кто его видел, но я бы проверил его у психиатра, – он снисходительно хмурит брови.

– Ее мать. Что ты можешь о ней рассказать? – беру ручку, чтобы начать записывать.

– Ровным счетом ничего. Я никогда ее не видел, – лицо полно наигранного сочувствия.

– Как это возможно? – устало говорю я. – Ты женат на ее дочери четыре года.

– Не вижу противоречий, – он вскидывает ладонь, лежащую на спинке дивана. – Для чего мне с ней знакомиться?

Не могу не согласиться с ним. Никогда не понимала, для чего люди знакомят партнеров со своими родителями. Чтобы показать, что их ждёт, если они вдруг решат остаться вместе подольше?

– То есть ты никогда с ней не общался? – я прищуриваю глаза. Он явно недоговаривает.

– Один раз, – он улыбается. – Ты не только очень горяча, но еще и умна, детка.

– Когда это было? – намерено игнорирую его ремарку и опускаю глаза на бумагу. Пусть мучается.

– Через два дня после пропажи Вив, – краем глаза вижу, как он тянется к карману джинсов. – Дашь мне пепельницу?

– На столе в приемной, – не меняюсь в голосе и не поднимаю глаз. – Уточни обстоятельства разговора.

Он давит ухмылку, сжимая губы, и резко поднимается с дивана:

– Она позвонила мне, – начинает он, медленно и громко вышагивая в сторону приемной. – До этого мы не общались. Не знаю, откуда у нее мой номер. Сказала, что не может дозвониться дочери.

– Что ты ответил? – я поднимаю голову и смотрю ему в след. Нужно прочитать его мимику.

Он берет пепельницу и оборачивается. Взгляд безразличнее некуда.

– Фьюит, я скажу тебе честно, – голос полон иронии. – Моя жена – просто взбалмошная стерва. Она пропадает не впервые, правда, в этот раз задержалась дольше обычного.

– Тем не менее ты заявил в полицию, – я заинтересовано смотрю на него. Мимика у него, похоже, такая тренированная, что понять почти ничего нельзя.

– Я сделал это лишь для того, чтобы ее мать от меня отстала, – он делает шаг в сторону кабинета.

– Совсем не беспокоишься о судьбе жены? – я против воли улыбаюсь.

– Слушай, – он усмехается. – Не знаю, по какой причине ты выходила замуж, но я женился уж точно не по причине вселенской любви.

– Полагаю, тебе для женитьбы хватило того, что жена удовлетворяет тебя в постели. Однако не понятно, почему тогда ты ей изменяешь, – иронично вскидываю бровь.

– Правильно полагаешь, – ухмыляется. – А я не могу не отметить, что твой-то муж точно плохо старается. И с чего ты решила, что я ей изменяю?

Он проходит в кабинет и усаживается на диван.

– Ты только что был готов трахнуть меня, Морт, – я усмехаюсь. – Не думаю, что я единственная, кого ты пытался уложить, и уверена, что были более сговорчивые дамочки.

– То есть факт того, что твой муж плохо старается, ты отрицать не станешь? – как бы буднично говорит он и обхватывает сигарету зубами.

– Это не твое дело, – я иронично вскидываю бровь. – Сам факт того, что ему удалось побывать во мне, в отличие от тебя, точно делает его на голову выше.

– Сучка, – он ухмыляется, прищулив глаза, и прикуривает. – Заводишь меня все больше, – зажимает сигарету пальцами и выдыхает дым.

Сама не знаю почему, но эта странная беседа доставляет мне удовольствие. Что-то внутри меня жжется дьявольским интересом. Я хочу узнать, где его предел терпения. Хочу понять, насколько сильно ему действительно хочется исполнить свое обещание. Поэтому я не нахожу ничего лучше, чем бросить ему настоящий вызов.

– Ладно, давай договоримся, что, если ты поможешь мне в поиске своей жены, я, так и быть, подумаю над твоим предложением, – на моем лице ухмылка, которая, похоже, передалась от него через поцелуй.

Я встаю с места и приоткрываю окно, не сводя с него взгляда.

– Ты сделаешь это гораздо раньше, – он облизывает губы, выдыхая. – Два дня, не больше. Ты на таблетках, или стоит взять с собой презервативы?

– Даже во множественном числе? – я смеюсь в голос, усаживаясь обратно в кресло. – Думаешь, тебе удастся сделать это не единожды?

Закидываю голову со звонким смехом, как бы демонстрируя своему собеседнику очевидный провал его затеи. Нет, я точно не стану с ним спать. Он – подозреваемый, а я не смешиваю личное и работу. К тому же изменять мужу точно в мои планы не входит. Морт прав, сукин

сын, Тайлер старается недостаточно. Но иногда ему все же удается меня удивить. И сегодня ему однозначно представится случай.

– Детка, поверь мне, – он задумчиво хмурит брови и затягивается. – Ты попросишь меня сделать это даже не дважды. Ты станешь зависима от моего члена.

Я разрываюсь новым приступом смеха. Мне натурально смешно от его самоуверенности, и я никак не могу сдерживаться. Качественный секс я люблю, но точно не стану зависимой от чьего-то полового органа. Я понимаю, что этот разговор начинает напоминать мне дешевое порно, и становится только смешнее.

– Ты просто сказочный кретин, – говорю я, понемногу успокаивая смех. – Уж не знаю, что там тебе говорили твои бывшие любовницы, но стать зависимой от твоего члена, серьезно?

Морт широко улыбается и тушит сигарету в пепельнице:

– Ты такая наивная, Фьюит, – загадочно говорит он. – Два дня. И ты будешь стонать мое имя и просить не останавливаться.

– Стонать твое имя? – я снова смеюсь. – Ты пересмотрел порно? Морт, тебе же уже больше тридцати, хватит верить в эти сказки.

Не имею представления, по какой причине мне захотелось постебать его предположительные сексуальные способности, особенно учитывая то, что я сама сижу сейчас в мокром белье, но остановиться я уже не могла. Мужчина напротив был явно оскорблен и точно желал доказать мне обратное. И он не стал надолго откладывать это.

Пока я, унимая свой истерический смех, поднималась с места, чтобы прикрыть окно, он уже встал с дивана и оказался около меня. Я не успела сообразить, каким образом оказалась сидящей на краю стола.

– Посмеялась? – говорит с вызовом. – А теперь немного поплачешь.

Он с силой толкает меня в плечо, и я оказываюсь лопатками на столе. Он не убирает руку, а прижимает меня ею к столу. Раздвигает мои ноги своим коленом и запускает вторую руку под платье.

Не спрашивайте меня, почему я его не останавливаю. Я и сама знаю, что это неправильно. Но смотря на его затуманенные желанием глаза и похотливую улыбку, я прощаюсь с остатками своих моральных принципов. И не сказать, что особо расстраиваюсь на этот счет.

– И что ты сделаешь? – я ехидно улыбаюсь. – Изнасилуешь меня? Ох, Морт, ты же говорил, что я буду сама об этом просить.

Его пальцы гладят внутреннюю сторону бедра. Я невольно вдыхаю от ощущений. За годы с Тайлером я привыкла к его рукам настолько, что знала наперед все, что он сделает и что я буду при этом чувствовать. И это, само собой, не слишком хорошо сказывалось на моем желании. А эти незнакомые ладони против моей воли провоцируют волну возбуждения.

– Будешь, детка, – снова чертов гипнотический шепот.

Его рука двигается выше и останавливается на моей промежности. Он широко улыбается и с силой проводит пальцами по белью.

– Ну, и где же комментарий о том, какая я мокрая? – я стараюсь сохранять самообладание и бросаюсь сарказмом, хотя внутренне мне хочется всхлипнуть от ощущений.

– Зачем? – он облизывает губы. – Ты и сама это сказала.

Я чувствую, как рука, которая удерживала меня на столе, расслабляется. Я могу подняться и отвесить ему пощечину, но я не хочу этого делать. Моя мать точно бы отказалась от меня, узнай она, что дочь в двух шагах от измены мужу. Но моя мать далеко, так же как и мой муж, к счастью. А этот сукин сын нависает прямо надо мной и никак не приступит к делу. Пальцы продолжают двигаться то вверх, то вниз, провоцируя меня все больше. Это становится просто невыносимо. Я сжимаюсь вокруг пустоты.

– Давай же, детка, скажи, – он убирает руку с моего плеча и кладет ее на щеку. Большой палец проезжается по моим губам. – Иначе я ничего не сделаю, ты ведь хочешь этого?

– Сукин ты сын, – возбужденно выдыхаю.

Я окончательно теряю самообладание. Иначе не могу объяснить, почему отталкиваюсь ладонями от стола и, хватая его за шею, впиваюсь собственническим поцелуем. Морт воспринимает мой жест как признак согласия, и два его пальца резко оказываются внутри меня. Я всхлипываю в поцелуй от долгожданного проникновения и подаюсь бедрами вперед, углубляя его. Пальцы сгибаются, а я инстинктивно сжимаюсь. Я хочу еще сильнее. Так, что даже страшно.

Он начинает движение внутри меня, я резко разрываю поцелуй и глубоко вдыхаю в полустоне.

– Нравится? – шепчет в ухмылке и ускоряет движение, большим пальцем проходясь по клитору. – Все еще уверена, что не будешь стонать мое имя?

– Никогда, – выдыхаю и закидываю голову от невозможных ощущений.

Джо похотливо проводит языком по моей шее и впивается зубами, удерживая хватку несколько секунд. Я начинаю терять связь с этим бранным миром и стонать на каждом вдохе.

Он задевает пальцами что-то внутри меня, чего никогда не касался ни Тайлер, ни тот единственный парень, что был до него. Мы встречались со школы. Не будем пока о нем. Мне слишком хорошо, чтобы думать о ком-то, кроме этого нахала, чьи ноздри расширены от собственного возбуждения так сильно, что могут потушить небольшой пожар.

Я чувствую, как я подхожу к той самой грани, до которой меня обещал довести чертов Морт. Парень, похоже, слов на ветер не бросает. Мои бедра чуть дергаются, и такой желанный оргазм должен настичь буквально через несколько секунд. Я вдыхаю, сжимаюсь, стону. Я хочу, чтобы это не заканчивалось.

– Быстрее, – выкрикиваю я, в надежде встретиться с оргазмом как можно скорее.

– Нет, – он выдыхает и останавливается.

Я растерянно открываю глаза. Он вынимает пальцы и облизывает их. Это мерзко. Просто кошмар. Но не могу отвезти взгляд. Похоже, я сошла с ума.

– Два дня, Фьюит, – довольно говорит он, слизывая с верхней губы то, что только что было внутри меня. – А теперь я уйду, чтобы ты в последний раз поплакала о том, что не кончила.

Он тянется ко мне и развязно целует, проводя языком по губам. Я чувствую собственный вкус во рту. Это неприятно и возбуждающе одновременно. Мне в самом деле хочется плакать от неудовлетворенности, но я ему этого не покажу.

– Не убедил, – я вскидываю бровь, отстраняясь. – Мой муж заставит меня кончить, в отличие от тебя.

Морт достает из заднего кармана пачку и тянет одну сигарету:

– Дай ему шанс напоследок, – бормочет в ухмылке, с сигаретой в зубах, и прикуривает.

Он отходит к дивану, берет свое пальто и двигается к выходу. Я продолжаю сидеть на столе и всеми силами пытаюсь привести дыхание в норму, не вдыхая глубоко. Получается откровенно паршиво. Я чертовски хочу секса.

– Два дня, Фьюит, – громко говорит он из приемной.

Я слышу, как дверь офиса закрывается за ним, и, наконец, шумно выдыхаю.

Дьявол. Самый настоящий дьявол этот гребаный авангардист.

Спрыгиваю со стола и поправляю платье. Нет, нужно ехать домой и принять душ. То, что находится сейчас в моем нижнем белье, не даст мне спокойно закончить свой рабочий день.

Звоню Лили, чтобы сказать, что она может не возвращаться в офис:

– Джен, ты не поверишь, – голос помощницы испуган. – Мне выдали дело Ньюмана, и я его прочла. Никуда не уходи, я сейчас приеду.

Глава 4: Улики

Звонок Лили заставляет меня прийти в чувство. Фьюит, ты – детектив, а не пьяная выпускница, поддавшаяся внезапному возбуждению. Соберись и подумай о деле.

Поправляю белье под платьем, договариваясь с собой игнорировать дискомфорт до приезда домой.

Замечаю на полу пепельницу с окурком и, спешно хватая, отправляюсь в приемную. Ненавижу бардак и ожидание. А дорога Лили займет не меньше получаса. Вытряхиваю пепельницу и ставлю на стол помощницы. Бросаю короткий взгляд в зеркало напротив. Твою. Мать.

На моей шее явно виден след от зубов Морта. Сукин сын. Он ведь сделал это специально, чтобы меня скомпрометировать. Гребаный засранец!

Закатываю глаза в презрении к самой себе. Какая же ты идиотка, Фьюит. Куда ты полезла? Зачем ты это позволила? Он же трахает каждую встречную, и ты была почти готова оказаться в этом длинном списке. Ты сдержалась, спасибо и на том. Но этот говнюк оказался умнее. Признать неприятно. Хотя, было бы странно думать, что он не отомстит за высмеивание его сексуальных способностей. Ох, идиотка, что тут еще сказать?

Хоган точно заметит и поймёт, что это. Он не блаженный кретин, а все-таки полицейский. Отличить след зубов от бытовой царапины вполне в состоянии.

Долго выдыхаю, обречено смотря на свое отражение. Я только что чуть не изменила мужу с человеком, которого не знаю от слова совсем. Подозреваемым. Возможно, убийцей. Где чертова Лили с делом Ньюмана? Ожидание вот-вот спровоцирует муки совести!

Медленно иду в свой кабинет и усаживаюсь в кресло. Провожу ритуал концентрации, чтобы скоротать время и заранее подготовиться к изучению дела. Лили все нет. Я беру ручку и рисую квадрат на бумаге. Еще один и еще. Не отпускай состояние, не позволяй твоим пошлым мыслям заполнить голову. Держись, Фьюит. Ворвешься в душ к Тайлеру и спровоцируешь страсть. Можно будет потом сказать, что след на шее оставил он сам. Seriously? Ложь во спасение? Как же нелепо, даже смешно.

Слышу, как Лили проходит в приемную.

– Твою мать, я своего первого оргазма так не ждала, как тебя! – кричу ей со своего места. Что за сравнение? Адово пекло. Успокойся уже.

– Прости, были пробки, – голос Лили с нотками грусти.

– Выкладывай! – рявкаю, когда помощница едва появляется на пороге кабинета.

– В общих чертах, – кладет передо мной увесистую папку. – Ньюман был найден в закрытой квартире. Тревогу забил сосед, которому тот обещал погулять с собакой.

– Пока не понимаю, – хмурю брови, смотря на нее.

– Прочитай вот здесь, – указывает мне на отрывок текста. – Мне кажется это странным.

Читаю. Восьмого сентября полицейские проникли в квартиру на Пятой Авеню путем сноса двери с петель. Сначала сосед пригласил слесаря, но тот не смог открыть дверь, утверждая, что с обратной стороны в замке находится ключ. Сосед испугался, что с Ньюманом что-то случилось и вызвал копов.

Чего вдруг сразу копов? Подозрительно.

– Я буду читать это до завтрашнего утра, – раздраженно бросаю я.

– Ключ, Джен, – Лили испуганно смотрит на меня. – Внутри в замке был ключ.

– Гребаный Ад! – я обреченно восклицаю. – Неужели и там сверхъестественное?

Во имя мертвых, это же очевидный факт. Ключ с обратной стороны. Почему я не поняла? Мой мозг, похоже, еще не включился обратно.

– Иначе я не могу объяснить, – помощница все также напугана.

– Лил, скажи, почему тебя не пугает электричество в розетке, но до чертиков пугают призраки? – я смотрю на нее снисходительно. – Это та же энергия, просто в иной форме.

– Какое, к хренам собачьим, электричество? – она вскрикивает. – Душа разгуливает по улицам! Душа, Джен!

– Просто комок энергии, – я сдерживаю смех, сжимая губы. – Ни больше ни меньше.

– Электричество не приходит к своим близким и не просит их о помощи! – она все еще говорит на повышенном тоне, но на губах расцветает улыбка. – Господи! Босс! – она смеется.

– Иди выпей кофе, а я пока изучу это дело, – широко улыбаясь в ответ, говорю я. – И позвони Джеферсону. Миннесота должна была уже прислать материалы по появлению Вивьен в магазине.

– Чего?! – Лили удивленно распахивает глаза.

– А, ты не в курсе, – точно, она же не знает. – Морт явилась призраком к своей матери. Некогда объяснять, поболтай об этом с Джеферсоном и дай мне информацию, – отгоняюще машу рукой, намекая, чтобы она проваливалась к себе.

Приступаю к подробному чтению дела. Можно его отложить и до завтра, но я не хочу пока ехать домой. Тайлер должен вернуться к семи и сразу отправиться в душ. Я вернусь в то же время и исполню свой план.

Дело Ньюмана кажется странным. Он оказывается тоже был художником-авангардистом. Связь с Мортом теперь ясна. Они одного возраста, вероятнее всего, учились вместе. Ньюман ни раз попадался полиции за пьяный дебош и наркотики. Наркотики? Великолепно. Интересно,

а наш друг тоже закидывается? Поздравляю, Фьюит, тебя чуть не поймел наркоман. Падать ниже уже просто некуда.

Прикрываю глаза ладонью. Это полный кошмар. Нельзя допустить повторения.

В приемной резко открывается дверь. Вижу, как Лили широко улыбается.

– Красотка, привет, – голос мне незнаком. – Где я могу найти мисс Фьюит?

– Вы договаривались? – дежурная фраза и короткий взгляд на меня.

Никаких встреч, кроме как с Мормом, у меня назначено не было. Я отрицательно машу головой, намекая, что никого не жду.

– Нет, но я кое-что принёс, – голос двигается в сторону кабинета.

На пороге появляется мужчина среднего роста. Удлиненные волосы игриво зачесаны назад. Профиль явно греческий. Ни с чем не спутаешь. Острые черты лица, узкий нос, глаза карие. Он улыбается мне широкой улыбкой.

В руках что-то большое и плоское. Обернуто крафтовой бумагой.

– Мисс Фьюит, – учтиво говорит незнакомец. – Алекс Ставропулос.

– Что мне должно это сказать? – я смотрю на него недовольно. Он отвлекает меня от дела.

– Ровным счетом ничего, – он хмыкает. – Я от Джоэля. Джоэля Морта. Он просил меня передать это, – ставит принесенный предмет у дивана и идет к стене. – Если Вы не будете против, то эту бездарность я уничтожу, – снимает картину, повешенную Лили два года назад.

– Если Вы продолжите хозяйничать в моем кабинете, то уничтожу Вас я, – сверлю его гневным взглядом, вскинув бровь. Похоже, не только сам Морт редкостный нарушитель норм приличия, но и его дружки не отстают.

– Я принёс картину на замену, – улыбается шире. Смотри, какой смелый.

Он идет к дивану и разворачивает принесенный сверток. На пороге кабинета уже стоит Лили и с изумлением наблюдает за происходящим.

– Это подойдет Вашему кабинету гораздо больше, – показывает мне принесенный предмет.

Ненавижу искусство. Seriously. Зачем оно? На картине какие-то мазки с преобладанием желтого. Где-то синий и красный сменяют друг друга. По бокам чернота. Одно дерьмо мы заменим на другое. Да какая мне к черту разница.

– Реши этот вопрос, – отстраненно говорю я, смотря на Лили. – Мне некогда заниматься такими глупостями.

– Ты не будешь против, красотка? – он вскидывает бровь, смотря на нее. – Кстати, как твое имя?

– Лили, – щеки помощницы покрываются пятнами. Во имя мертвых, какая же идиотка.

Ситуация начинает выводить меня из себя. Я еще взвинчена после неслучившейся встречи с удовольствием, а теперь этот идиот тратит мое время, мешая заниматься изучением материалов.

– Оставляй свою картину и проваливай отсюда! – рассержено выпаливаю. – Лили, проводи своего кавалера ко всем чертям!

– Мистер Ставропулос, Вы просто не вовремя, – помощница лебедем плывет к наглецу и увлекает его в приемную, прикрыв дверь.

Я рассержено распахиваю глаза. И тяжело выдыхаю. Чертов Морт. Ну какого хрена? Бросаю короткий взгляд на картину. Дерьмо. Возвращаю глаза к бумагам.

Телефон отвлекает вибрацией. Это Джеферсон.

– Джен, – слышу шум в трубке. – Я уехал, но там привезли материалы по Морт. И улики. Заедешь?

– Сегодня? – хмурю брови.

– Можешь вчера, – смеется. Юмор у стариков специфический.

– Кто на смене? – вздыхаю. Ехать в участок не хочется, но выбора нет.

– Сингер, – усмехаясь.

– Мать божья, – снова вздох, не выношу ее.

– Она занята, поэтому болтать не будет, – Уилл усмехается снова. – Позвони мне потом, – завершает звонок.

Я кладу телефон. В кабинет входит Лили. Носом мурлычет какую-то песенку. Несчастная женщина. Как мало ей надо.

– Он баер, – воодушевлено поднимает картину с пола.

– Чего? – непонимающе поворачиваюсь к ней.

– Продает картины Морта, – уточняет она и вешает мазню на стену.

– И такой же придурок, – заключаю. Хотя, что удивительного.

– Нет, не совсем, – помощница улыбается. – Он довольно любезен. В отличие, ну, от того, – она кивает на картину.

– Что это за дерьмо? – я отстраняюсь в кресле и наклоняю голову. Seriously, не понимаю как люди видят так что-то.

– Это секс, – спокойно комментирует Лили.

Гребаный Ад! Ну просто не может быть! Хотя, чему я еще удивляюсь? Этот человек, похоже, живет только лишь собственным членом. Но такое? Seriously? На что он рассчитывал?

– Выброси это, – шиплю я сквозь зубы.

– Почему? – Лили пугается. – Эта картина стоит бешеных денег. Можно я ее заберу?

– Делай, что хочешь, – я все так же зла. – Просто чтоб здесь ее больше не было.

Лили хватается картину со стены и покидает кабинет. Мне хочется надеть эту мазню ей на голову. Хотя, при чем тут она? На голову Морта. Мерзкий урод. Решил не только словами меня доводить, но и действиями.

Рассержено втягиваю воздух носом. Ярость на грани, но на пробежку нет времени. Нужно поехать в участок и изучить улики. Оказаться там незамеченной для глаз Тайлера. Встретиться с ним я планирую только в душе. Будем надеяться, что он на выезде и мне предстоит только короткий разговор с Сингер.

Боннит Сингер – сотрудник отдела хранения вещественных доказательств. Не знаю, планировала ли она когда-то стать копом, но длинный язык ее бы точно убил. Скорее рано, чем поздно. Она пришла в полицию после университета и в первом же своем деле проболталась подозреваемому о своих версиях. Редкостная идиотка, иначе не скажешь. Джефферсон орал как сумасшедший, пока она истерически плакала. Уволить, конечно, не смог. Перевел в отдел хранения, куда запрещен вход посторонним. Всем, кроме меня.

Меня в участке знает каждая собака. Как жену Тайлера и как человека, благодаря которому их бесхребетное сборище еще не разогнали.

Ухожу из офиса, громко хлопнув дверью, и отправляюсь в участок. Я все еще злюсь. Дорога занимает примерно восемнадцать минут, во время которых я придумываю в голове варианты того, какими отвратительными словами я назову гребаного Джо Морта, в чью пьяную голову пришла идея подарить мне картину с изображением секса. Он точно помешанный, если не больной.

Прохожу в участок, не привлекая внимания. Громкие вскрики моего имени сейчас ни к чему, можно нарваться на Тайлера. Волосами я прикрыла укус, но кто его знает. Рисковать нельзя.

Также бесшумно подхожу к отделу хранения. Медленно открываю дверь. Ожидая услышать визг Сингер от своего неожиданного появления. Она излишне впечатлительная. Но его нет.

Вместо этого слышу всхлипывания. Она плачет? Во имя мертвых, только не это. Сейчас она начнёт делиться со мной очередной историей несчастной любви. С чего-то блондинка решила, что мне на нее не плевать. Не раз на общих встречах она делилась со мной тем, что мне совсем не хотелось знать. Иногда я удивляюсь, насколько слепы люди, что не замечают очевидного.

Обречено качая головой в стороны и прохожу в глубину темного помещения. В основном зале ее нет, звук идет из кладовки. Я бы сама посмотрела улики и ушла, но не имею представления, где они лежат.

Делаю шаг в сторону кладовки и чуть приоткрываю дверь. Ожидаю увидеть зареванную идиотку. Но. Удивляюсь.

Взгляд через щель скользит по тошнотворно-розовому лаку на пальцах ног Сингер. Стопы двигаются вперед и назад, как на качелях. Понимаю, что застала ее не в том виде, что планировала, и уже собираюсь уходить. Но вдруг.

О стопу Боннит ударяется знакомая задница. Странная родинка на левой ее части когда-то вызывала у меня приступы смеха. Не может. Быть.

Широко распахиваю дверь и вижу, как мой муж трахает Сингер прямо на столе гребаной каморки. Белобрысая идиотка сладко стонет, пока Тайлер с упоением медленно двигается в ней, нежно поглаживая бедро. Чертов идиот даже изменять нормально не может.

Секундное промедление, и пока я пытаюсь понять, что чувствую по отношению к этой картине, Сингер открывает глаза и визжит как полоумная. Тайлер испуганно оборачивается и застывает на месте.

– Ну, привет – отстраненно бросаю в парочку идиотов. – Не хотела вас отвлекать, но мне нужны улики, которые прислали по делу Морг.

– Дженнифер! – Тайлер спешно отстраняется от своей горе-любовницы и подтягивает штаны. – Это не то, что ты думаешь!

– Правда? – я усмехаюсь. – Так просвети меня, что я только что видела?

– Мы не... Черт! – Тайлер с силой ударяет себя по лбу ладонью. – Я не знаю, что сказать!

– Мы любим друг друга, – подает со стола гребаная идиотка Сингер, прикрываясь платьем.

– Заткнись! – Тайлер взбешен. Поделом тебе, сукин сын.

– Мне плевать, – я разворачиваюсь к выходу. – Покажи мне улики и продолжайте. Хоган, дома можешь больше не появляться.

– Где ты предлагаешь мне ночевать? – тон рассержен. Серьезно?

– А мне все равно, – прохожу к большому столу выдачи улик. – Сингер, не трани время.

Боннит бежит к своему рабочему месту и достает с полки нужный пакет. Растерянно кладет его передо мной, поправляя лямки платья.

– Я заберу это с собой, – спокойно говорю я.

– Ты не можешь... – идиотка пытается меня остановить.

– Закрой рот, Боннит, – бросаю на нее гневный взгляд. – Можешь членом моего мужа. Ничего не имею против.

Разворачиваюсь и быстро покидаю отдел.

– Дженнифер, стой! – Хоган догоняет меня почти на пороге участка.

– Будем выяснять отношения здесь? – я рассержено вскидываю бровь и поправляю волосы, прикрывая отметину. Никаких шансов на ответные обвинения, дорогой.

– Я не знаю, как так вышло! – в его тоне скользит отчаяние. – Правда, я не хотел!

– Но ты это сделал, – говорю ровным голосом, хотя внутри закипает. – Можешь спать с кем хочешь, Хоган, твои руки развязаны.

– Я хочу спать с тобой! – он пытается ухватить меня за плечи, но я отстраняюсь. – Черт, Джен! Это минутное помешательство! Я правда люблю только тебя!

– Засунь свою любовь себе в задницу, – прищуриваю глаза. – А лучше в задницу своей новой подружки. Хотя, о чем это я? Она и так уже там, – разворачиваюсь и выхожу из участка.

– Ты не понимаешь! – Хоган снова догоняет. – Мы в последнее время с тобой... Как будто потеряли связь...

– И ты ее тут же нашел с другой женщиной, – я спускаюсь с крыльца и иду к машине. – Молчаливый скандал теперь наша общая фишка, дорогой, – открываю водительскую дверь. – Я подаю на развод завтра же, и слова от меня ты больше не услышишь. Ты сделал свой выбор, – сажусь и закрываю дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.